

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Философский факультет

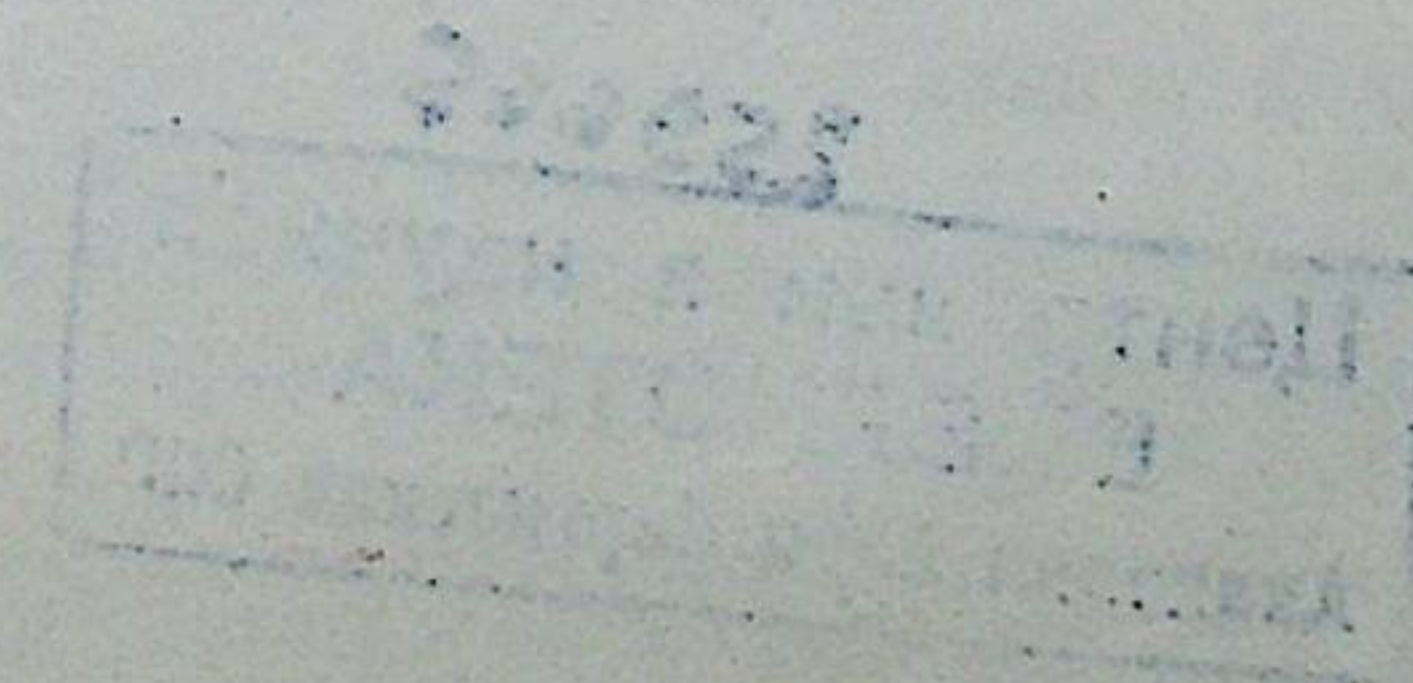
На правах рукописи

В. С. ГЛАГОЛЕВ

СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОСЛАВИЕ И ИСКУССТВО

АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ФИЛОСОФСКИХ НАУК

Научный руководитель
кандидат философских наук
доцент М. П. НОВИКОВ

Москва — 1965

Ученый Совет философского факультета МГУ посылает автореферат кандидатской диссертации на тему: «Современное православие и искусство». Ваши замечания просим направить по адресу Ученого Совета философского факультета МГУ. О дне защиты будет объявлено в печати.

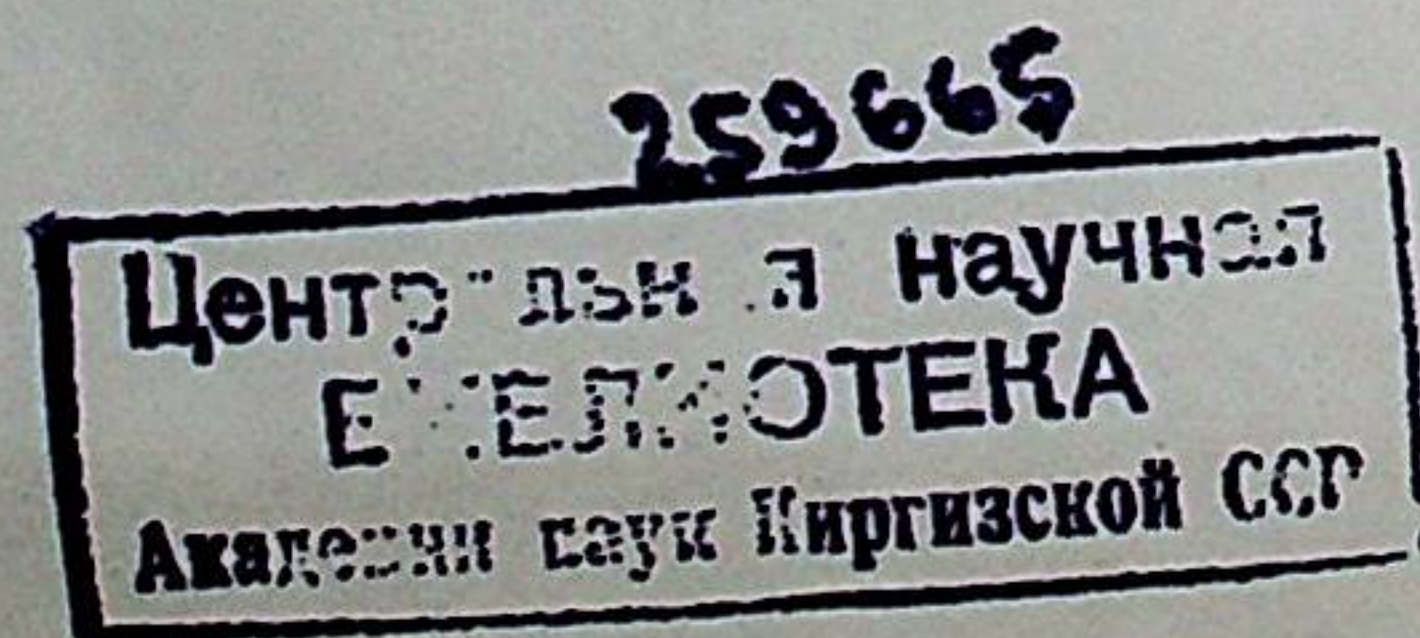
Автореферат разослан

2 ноября

1965 года.

Ученый секретарь

В. К. СТРЕЛЬНИКОВА

Преодоление религиозных пережитков предполагает использование всех форм научно-атеистического воспитания и учет в практике атеистической работы специфических сторон разновидностей религиозной идеологии, а также особенностей религиозного эмоционально-психологического воздействия на верующих. Как известно, современное православие для усиления религиозного воздействия на верующих широко использует средства искусства. «Искусство всегда играло огромную роль в жизни церкви и составляет неотъемлемую часть богослужения¹, «сегодня поэзия, искусство становятся главными сотрудниками и помощниками религии²», — заявляют священнослужители.

В советской атеистической литературе еще очень мало работ, посвященных критическому анализу православной концепции искусства, составляющей важную часть религиозной идеологии, а также анализу роли искусства в системе церковного эмоционально-психологического воздействия на верующих³.

Идеологи православия провозглашают богодухновенность отличительным признаком подлинного искусства: «Все прекрасное и высокое несомненно говорит о боге, потому что от него исходит»⁴. Богодухновенной природой художественного творчества церковники объясняют не только высокие достижения древнерусского искусства, причины творческих успехов ряда художников конца XIX — начала XX века, но и особенности эмоционального состояния верующих, находящихся под воздействием образов церковного искусства. Критика этой концепции является условием раскрытия реального содержания эмоционально-художественных приемов церковного воздействия на верующих.

Диссертант ставит перед собой задачу показать несостоятельность православно-богословской концепции искусства, раскрыть причины действительности эмоционально-художественных приемов церковников и предложить некоторые формы использования искус-

¹ «Журнал Московской патриархии», 1960, № 11, стр. 25.

² «Духовная культура», 1962, № 11, стр. 16.

³ Некоторые вопросы этой проблемы освещаются в работах А. С. Молчанова, В. И. Носовича, И. И. Статкевичуте, П. С. Трофимова, Д. М. Угриновича, Е. Г. Яковлева.

⁴ «Журнал Московской патриархии», 1948, № 4, стр. 18.

ства в системе атеистического воспитания с учетом специфики православной идеологии и культа.

В диссертации использованы произведения классиков марксизма-ленинизма, решения съездов КПСС, постановления пленумов, работы советских философов, атеистов и искусствоведов по данной проблеме, а также материалы социологических экспедиций кафедры теории и истории атеизма МГУ, в которых участвовал диссертант, наблюдения и данные, полученные в процессе работы по атеистическому воспитанию населения.

Использованы также материалы, опубликованные в официальном органе русской православной церкви «Журнале Московской патриархии», в болгарском православном журнале «Духовна култура», сочинения современных идеологов православия, работы по вопросам церковной археологии и другая богословская и религиозно-идеалистическая литература.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

Во введении определены задачи исследования, дается краткий обзор литературы. Здесь же рассмотрен идейный смысл теологической концепции богодухновенности искусства, ее источники, место данной концепции в идеологии русской православной церкви.

В первой главе — Развитие искусства и православие — раскрывается реакционный характер влияния на искусство православной идеологии, тщательно скрываемый сегодняшними защитниками религии.

Православные богословы пытаются представить падение религиозности населения и победное шествие материалистического мировоззрения в нашей стране временным, преходящим явлением, вслед за которым якобы наступит обновление церкви и торжество религиозной идеологии. «Вера наша сейчас, — как свечечка мала — да видна издалека», — заявил диссертанту член церковной двадцатки с. Дрокия Дондюшанского р-на Молдавской ССР. «Но как от свечки пожар может произойти, так от нашей веры все потом опять к вере придут, и станет она большой и горячей». В примитивной форме здесь выражена идея мистической пульсации религиозной веры.

Пытаясь обосновать свои предсказания относительно будущего расцвета религии, богословы стремятся представить религиозные идеи и церковные учреждения полными невидимых и благодатных сил. В частности, художественные достижения древнерусского и средневекового искусства, как и ряд других явлений духовной культуры, объясняется ими мистическим влиянием сверхъестественных сил.

Художественные достоинства искусства прошлого, связанного с религиозной тематикой, богословы объясняют действенной силой религиозной веры и полагают, что христианская идеология оказала положительное влияние на искусство. Чтобы отстоять тезис о богодухновенной природе искусства, идеологи православия изображают заимствования христианского искусства из дохристи-

анских источников как нечто внешнее, не обусловленное общностью тех или иных черт общественно-эстетического идеала языческих и христианских художников. На деле же эти заимствования свидетельствуют о формировании у христиан первых веков эстетических запросов под определенным влиянием античной и эллинистической культуры, хотя представления о прекрасном ортодоксальных последователей христианства существенно отличались от эстетических взглядов эпохи античности и эллинизма. На этих представлениях отчетливо сказывались аскетические идеи христианской идеологии, упование на сверхъестественное и потустороннее вознаграждение.

Особенности конкретно-исторической обстановки, в которой распространялось христианство, определили особенности образного языка раннехристианского искусства. Пока христианские общины были малочисленными и замкнутыми, они вполне обходились символическими образами, связывая их с важнейшими понятиями вероучения. Расширение состава общин, вступление в них бывших последователей различных религиозных течений, существовавших на территории Римской империи, вело к расширению образного языка христианской религиозной пропаганды, к расширению масштабов приспособления элементов языческого искусства для выражения идей христианского вероучения. Свидетельством последнего может служить изображение доброго пастыря — типичное для позднеантичной культуры, — с крестом в руке (часовня Назария и Кельсия в Равенне 4 века н. э.). Поддержка христианства рабовладельцами и императорской властью обеспечила христианской церкви значительный приток художественных сил, что позволило создать целый комплекс церковного искусства. Конечно, наличие глубоких эстетических потребностей верующих объясняет, прежде всего, то, что искусство вошло в христианский культ в качестве существенного элемента и стало могучим средством образного, художественного воздействия на верующих. Появление произведений искусства в христианском богослужении, расширение их роли в оформлении христианского культа, изменение характера художественных образов церковного искусства обусловлено как в общей форме, так и в многочисленных частностях общественно-историческими причинами, не оставляющими места для утверждений относительно мистического влияния «христианского духа» на развитие искусства.

Процесс распространения христианства на Руси, которое искусственно насаждалось «сверху», был достаточно своеобразен. Несмотря на это, изложенные выше соображения об отношении раннего христианства к дохристианскому искусству могут служить некоторой методологической основой для понимания взаимоотношений древнерусского искусства и православия.

Идеологи современного православия фальсифицируют историю древнерусского искусства, замалчивая длительный процесс народного сопротивления христианизации, представляя православие ми-

ровоззрением, якобы органически присущим русскому народу. Авторы сочинений по вопросам церковной археологии скрывают факты влияния на древнерусское искусство народных художественных традиций, внецерковных по своему происхождению.

Поскольку эстетические вкусы и потребности верующих воплощались в народном, внецерковном искусстве, православная церковь была вынуждена допускать светские по происхождению элементы в оформление богослужения, т. к. они волновали паству, были близки прихожанам. Церковь могла направлять эмоциональную жизнь верующих, лишь учитывая запросы и потребности последних. Так происходило закрепление в древнерусском искусстве внехристианских народных традиций, с которыми церковь боролась, но вытеснить которые не могла. Их влияние ослабляло аскетические тенденции в искусстве.

Вкусы и требования великокняжеской власти, эстетические запросы горожан, зависимость церкви от светской власти в эпоху образования, укрепления и развития централизованного русского государства также способствовали смягчению аскетических и догматических установок православной церкви в отношении искусства. Новые композиции и архитектурные формы создавались народными мастерами под влиянием общественно-эстетических идеалов эпохи. Затем новшества либо признавались церковью, либо отвергались как нецерковные, а потому — нежелательные (шатровая архитектура церквей). Как в первом, так и во втором случаях заслуги православной религии и церкви перед искусством более чем сомнительны. Христианская идеология, требующая от человека стремления к потустороннему и упования на сверхъестественное, вовсе не нацеливала художников на путь отображения реальной духовной жизни современников, — путь, который принес Феофану Греку и Рублеву, Рафаэлю и Леонардо-да-Винчи всемирную известность. Факторы, определившие художественные поиски этих мастеров искусства, находятся за пределами христианской идеологии и противоречат ее основному духу. Секрет успеха древнерусского искусства не в том, что создатели были верующими, а в созвучии его общественным думам, идеалам и чаяниям. Оно было современным, выражая народные представления о прекрасном, и донесло свой общественный пафос до наших дней. Акцентируя внимание на религиозных формах и сюжетах древнерусского искусства, идеологи православия скрывают вдохновляющую роль древнерусских общественно-эстетических идеалов.

Богословы стремятся представить религиозное мировоззрение основой творческих успехов выдающихся русских художников: А. А. Иванова, В. М. Васнецова и М. В. Нестерова. Фальсифицируя историю русского искусства XIX — начала XX века, они рассматривают факт обращения этих художников к религиозной тематике как выражение «общественной тенденции эпохи», а не особенностей личной жизни, воспитания, полученного художниками, их личных представлений, намерений, иллюзий и т. д. Идеоло-

ги православия, по-видимому, не понимают, что уже в XVIII столетии не существовало необходимости обращения искусства к религиозной тематике для выражения прогрессивных общественных идеалов, что религиозные формы с этого времени не оплодотворялись, как правило, передовым общественным содержанием. Последнее в это время выражается более точно и адекватно уже через иные формы общественного сознания, освободившиеся от подчиненного положения по отношению к религии.

Обращаясь к творчеству русских художников XIX — начала XX века, православные богословы утверждают, что интерес художника к религиозным композициям, интенсивность поисков средств художественной выразительности для воплощения религиозной тематики связаны со степенью его религиозности. Но вера в бога, как и профессиональная подготовленность к созданию религиозных произведений, — не обеспечивают творческих побед художнику. Религиозные идеи никогда не обогащали творческую мысль художника, а всегда сами нуждались в наглядно-образном дополнении средствами искусства. Но искусство здесь оказывалось бессильным. Попытки изобразить божественное реалистическими средствами не могли удовлетворить церковь, т. к. в конечном счете низводили божественное на уровень человеческого. Изображение же бога как абстрактного существа вело искусство к символизму и мистицизму. Реалистическая и мистическая тенденция органически несовместимы, хотя возможно чисто внешнее сочетание их в рамках одной композиции, что подтверждает и анализ некоторых произведений М. В. Нестерова («Труды Сергия Радонежского», «Явление Христа», «Дмитрий — царевич убиенный»). Характерно, что православные идеологи замалчивают победу реалистического начала в творчестве этого художника.

Объективное рассмотрение творчества русских художников XIX — начала XX века, выступивших с религиозной тематикой, подтверждает, что религиозное мировоззрение оказывало не стимулирующее, а тормозящее влияние на процесс их художественного творчества.

Таким образом, анализ особенностей раннехристианского и древнерусского искусства, а также произведений русских художников XIX — начала XX века вскрывает несостоятельность тезиса современного православия о прогрессивном влиянии христианства на искусство и процесс художественного творчества.

Во второй главе — «Сознание верующего и церковное искусство» — рассматриваются особенности сознания верующих, находящихся под влиянием эмоциональных переживаний, вызванных воздействием церковного искусства. Церковное искусство оказывает наиболее сильное влияние на верующего во время посещения храма. Об этом свидетельствуют материалы социологических экспедиций и наблюдения автора диссертации. «Когда я в церкви, — заявила верующая С. из г. Курска, — я обо всем забываю. Душа отдыхает». «Как запоет хор, — говорил верующий И. из

г. Москвы, — обо всем забываешь, будто легче тебе станет, так легко, легко дышать».

Усиливая эмоциональные средства воздействия, православная церковь одновременно изображает эмоциональную жизнь основным источником постижения божества. Как известно, для православных прохожан рациональный подход к вероучению не является характерным. В их сознании значительную роль играют эстетические и моральные чувства. Поэтому рассмотрение характера эстетических переживаний верующих необходимо для правильного понимания религиозной психологии и устранения недавнего недостатка в нашей атеистической литературе, сводившей религиозные чувства исключительно к чувству страха и боязни сверхъестественных сил.

По данным социологических экспедиций и наблюдениям атеистов, многие из православных прихожан находят в церковном искусстве полное или частичное удовлетворение эстетических потребностей. Хотя формирование эстетических запросов и художественных вкусов сегодняшних верующих происходило под определенным влиянием и воздействием факторов, далеких от церковного искусства и даже противоположных ему по идейной направленности, продолжительное и систематическое влияние религиозной идеологии, церковного искусства, всей системы религиозно-эмоционального воздействия наложило свой отпечаток на их духовный облик, в том числе и на мир эстетических эмоций. Чем большее место занимает религия в мировоззрении верующего, тем с большим доверием относится он к произведениям церковного искусства, выполняющих богослужебную функцию. «Нам здесь (в церкви — В. Г.) все нравится, все дорого», — заявляли, например, верующие Анапской общины Краснодарского края¹. Малохудожественные произведения церковного искусства, систематически воздействуя на сознание прихожан, снижают уровень их эстетических запросов. В тех же случаях, когда верующий встречается в церкви с высокохудожественными произведениями искусства, их религиозное содержание мешает ему понять эстетические достоинства этих произведений. Религиозное содержание произведений искусства препятствует освоению эстетического богатства многообразных художественных решений, содействует закреплению примитивных представлений о целях и задачах искусства. Умиление и восхищение верующих картинами страдания, созданными церковным искусством, нередкая эстетизация крестной смерти Иисуса Христа также объясняются влиянием религиозной идеологии на характер эстетических чувств православных прихожан.

Хотя религиозное мировоззрение и сказывается отрицательно на формировании эстетических чувств верующих, последние по-разному проявляют свои эстетические запросы и потребности: в

зависимости от степени религиозности, широты кругозора, культурного уровня, степени знакомства со светским искусством, своей связи с деятельностью церкви и т. д.

В диссертации предпринята попытка установить основные группы верующих по характеру проявления и удовлетворения их эстетических запросов.

Выделена обширная группа прихожан, для которых церковное искусство является основным, в большинстве случаев единственным средством удовлетворения эстетических запросов, и которым свойственно непосредственно-эмоциональное отношение к произведениям церковного искусства. Предпочтение, уделяемое этой группой верующих церковному искусству, объясняется религиозным воспитанием, полученным с детства и сохраненным благодаря силе семейных и бытовых традиций, узкому мировоззренческому кругозору, низкому уровню грамотности и культуры, замкнутому образу жизни, основные интересы которого сосредоточены на бытовых делах и заботах, а также и недостатками культурно-просветительной работы, атеистической пропаганды, эстетического воспитания.

Далее охарактеризованы православные прихожане, знакомые со светской культурой и искусством, регулярно посещающие киносеансы, концерты художественной самодеятельности, читающие газеты, книги и т. п. Эта категория верующих считает коллективное переживание привлекательной стороной богослужения, выделяет эстетизацию страдания как важный для себя момент церковного искусства. Поскольку эстетические вкусы прихожан этой группы испытывают значительное влияние общественных идей и представлений, нерелигиозных по своему характеру, в их сознании происходит переосмысливание церковных композиций и сюжетов в направлении приближения к более правильным представлениям о прекрасном, возвышенном, героическом и т. д. Поэтому в практике атеистической работы с этой группой верующих необходимо разоблачать антигуманизм религиозной эстетизации страданий, раскрывать принципиальную разницу приемов церковного психологического воздействия и художественных средств светского искусства.

Затем характеризуется группа верующих, принимающих непосредственное участие в оформлении богослужения средствами искусства и реализующих в церковном искусстве свою склонность к художественной деятельности. Диссертант полагает, что атеистическое перевоспитание этих верующих следует сочетать с воспитанием художественным и созданием условий для участия их в народном самодеятельном художественном творчестве.

В диссертации дана характеристика немногочисленной группы верующих, близких к церковным кругам и знакомых с искусством, религиозно-идеалистической философией, богословием. Отмечен довольно высокий уровень общей и эстетической культуры представителей этой группы. Индивидуальную работу с ними следует

¹ Материалы Краснодарской (1963 г.) экспедиции кафедры теории и истории атеизма МГУ. Текущий архив кафедры, опись 2, лист 16.

поручать только всесторонне эрудированным и наиболее квалифицированным атеистам.

В практике атеистической работы необходимо, таким образом, иметь в виду не только роль эстетических эмоций в жизни верующих, но и уровень их эстетической культуры, характер эстетических запросов. Хотя для большинства православных прихожан комплекс церковного искусства является привычным с детства, лишь небольшая часть из них сознательно обращается к нему и испытывает в нем эстетическую потребность, возникшую в результате религиозного искажения эстетического чувства.

В диссертации рассматриваются основные приемы использования церковного искусства для укрепления религиозности верующих, реально-психологическое назначение церковной практики оформления культа. Эти приемы, основанные на многовековом опыте изучения церковниками психологических особенностей прихожан, учитывают запросы людей в удовлетворении эстетических потребностей, в ярком, захватывающем зрелище, коллективном общении, совместном действии. Они широко используются для пропаганды религиозной идеологии и укрепления религиозных настроений, связывают реальные впечатления верующего с фантастическим представлением о существовании объекта религиозного поклонения — бога.

Помимо интенсивного воздействия на чувства верующих, система церковных приемов препятствует согласованному взаимодействию чувственной и рациональной сфер сознания, разобщая их и тем самым содействуя ослаблению критического отношения к религиозному вероучению.

В диссертации рассматривается роль церковного изобразительного искусства в формировании религиозных представлений верующих и укреплении у них чувства индивидуальной беспомощности и так называемого религиозного страха, значение религиозных изображений в сохранении представлений о сверхъестественных силах. Рассматривается также место традиционной церковной символики в поддержании религиозности прихожан, анализируется роль церковного пения в культовой практике и причины особого внимания к нему сегодняшних иерархов русского православия.

Поскольку православные верующие подвергаются в церкви интенсивному эмоциональному воздействию, и это воздействие привычно для верующего, система атеистического воспитания должна обязательно заинтересовать, увлечь верующего, затронуть мир его чувств. Вместе с тем воздействие средств атеистического воспитания на эмоциональную жизнь верующих следует организовать так, чтобы помочь развитию их кругозора и содействовать сознательному усвоению материалистического мировоззрения. Односторонний подход к эмоциональному миру верующих, имевший место в практике атеистической работы, проявлялся как в том, что оставалось в тени разнообразие приемов религиозно-эмоционального воздействия, так и в том, что верующие рассмат-

ривались как пассивные объекты религиозного воздействия. Тем самым снимался вопрос о степени соответствии церковного искусства реальным психологическим склонностям верующих и не анализировались методы приспособления эмоциональных средств религиозного воздействия к психологическим особенностям сегодняшних прихожан.

Данные конкретно-социологических исследований свидетельствуют, что подавляющее большинство православных верующих, систематически посещающих церковь (более 80%), составляют люди пожилого возраста, у части которых ряд причин вызывает тяжелые личные переживания. Использовать эти переживания для укрепления религиозности и стремятся церковники, предлагая религиозное утешение. Иллюзорность этого утешения состоит как в «переносе на небеса» компенсации за испытанные на земле несчастья, так и в том, что минутное облегчение от тяжелых переживаний покупается ценой укрепления религиозного настроения. Церковники используют для укрепления религиозности фетишистское отношение верующих к иконам, популяризируя те образцы иконописи, которые отвечают повседневному настроению, надеждам и переживаниям верующих.

Сохранение традиционной системы росписей, привычный порядок следования песнопений, неизменная последовательность действий священнослужителей вызваны не просто традиционной приверженностью церковников каноническим установлениям, а стремлением сохранить привычный для верующих ход переживаний и представлений. В своей деятельности церковь учитывает и психологические особенности женщин, составляющих большинство верующих (широкая пропаганда чудотворных и высокочтимых икон богородицы и женщин — святых, чудодейственной силы обращения к богородице, а также привлечение женщин к участию в хоре и в украшении храма).

В ряде случаев православная церковь учитывает изменение вкусов и запросов верующих и отступает от традиционных приемов выполнения росписей, орнаментальной отделки храма, допускает применение электричества и т. д. Но прежде всего православие учитывает те устойчивые черты психологии прихожан, которые обусловлены их возрастным составом, преобладанием среди них женщин, традиционным религиозным воспитанием в семье, ориентируется на устойчивые черты религиозной психологии, являющейся составной частью старой общественной психологии.

Итак, характер комплекса церковного искусства и характер реакций верующих на него, тенденция приспособления церковного искусства к особенностям психологии современных верующих, существующая в современном православии, свидетельствуют не о врожденном религиозном чувстве, которому «особая религиозная внешность» способствует «проявиться», а об искажении естественных человеческих чувств с помощью системы церковного эмоционального воздействия. Играя на судьбах и чувствах верующих,

церковное искусство — в соответствии с духом и буквой христианской идеологии — приучает их видеть в надеждах на сверхъестественное вмешательство и потустороннее воздаяние главный выход из тяжелых переживаний, различных, нередко сложных жизненных ситуаций

В третьей главе — «Искусство в системе атеистического воспитания» — рассматриваются вопросы использования искусства в атеистическом воспитании подрастающего поколения и в атеистическом перевоспитании верующих.

В школе атеистическое воспитание средствами искусства осуществляется на уроках литературы, истории, рисования, а также в процессе внеклассной работы. В диссертации содержатся рекомендации относительно использования некоторых произведений литературы и искусства в процессе атеистического воспитания на уроках в средней школе, а также во внеклассной работе. Повышение эстетической культуры учащихся, воспитание у них высокого художественного вкуса помогает формированию психологических предпосылок неприятия эстетической неправды и извращения эстетических чувств, которые несет с собой религия. Диссертант полагает, что систематическое воспитание эмоционально-непримиримого отношения к религиозному мировоззрению, к проявлениям религиозных предрассудков целесообразно осуществлять в работе среди взрослых, поскольку в этом случае эмоциональное отношение к религии будет опираться на определенный жизненный опыт, накопленный взрослым в армии, на производстве, в трудовом коллективе, повседневных бытовых отношениях и т. д.

Период, в течение которого школа стояла в стороне от активной атеистической работы, придерживаясь позиции так называемого «безрелигиозного воспитания», не мог не сказаться на снижении интереса к вопросам борьбы атеизма и религии у части взрослого населения нашей страны. Рекомендации по использованию искусства в процессе атеистического воспитания в школе могут быть частично использованы в атеистической работе с данной группой населения, с учетом, разумеется, жизненного опыта, уровня знаний и культуры этой категории неверующих. В атеистической работе с ними необходимо уделять внимание воспитанию лично-непримиримого отношения к проявлениям религиозных суеверий и предрассудков.

В диссертации рассмотрены достоинства и недостатки современных атеистических плакатов, значение наглядных и смысловых сопоставлений в атеистических лекциях, содержатся советы относительно отбора произведений живописи и графики для использования их в атеистических выступлениях.

Особо важное значение в деле воспитания непримиримого отношения к религиозному мировоззрению имеют художественные произведения, верно отобразившие духовную драму верующего, оказавшегося в тенетах религии. Гуманные чувства, пробуждаемые произведениями, отразившими судьбы верующих, помогут атеи-

стическому активу и всем, кто не может равнодушно относиться к существованию религиозных предрассудков, найти путь к сердцу верующих, помогут осознать, что атеистическая работа — это борьба за счастье верующих, а не борьба с ними, борьба за человека — против тех ложных идей и представлений, которые духовно калечат людей. Таким образом, атеистическая пропаганда среди части взрослого неверующего населения, безразлично относящейся к религии, призвана сделать неверие этих людей действенным, воинствующим атеизмом. Решению этой задачи и помогает сила эмоционального воздействия искусства.

Используя искусство в атеистической работе с верующими, необходимо вытеснить из их сознания впечатления, вызванные церковной обстановкой и религиозной идеологией, — путем замены новыми, более яркими и насыщенными переживаниями, связанными с идеалами строительства коммунизма, с гуманистическими представлениями о смысле жизни и месте человека в социальном коллективе.

Процесс приобщения верующих к реалистическому искусству и его идеалам следует сочетать с воспитанием критического отношения к образам церковного искусства.

Комментарии атеиста к изображениям всевозможных святых, раскрывающие противоположность образа жизни и поучений церковных авторитетов нравственным идеалам коммунизма, бесплодность попыток церковников дать сколько-нибудь удовлетворительные ответы на актуальные вопросы, поставленные сегодняшней действительностью, — весьма уместны, поскольку освещают знакомый верующему материал и позволяют ему по-новому оценить практику церкви.

В сознании сегодняшних православных верующих происходит процесс постепенного забывания, так сказать «выветривания» содержания религиозных мифов. Среди православных прихожан много людей, верующих в бога по привычке или же «на всякий случай». Практика атеистического воспитания и применения в ней образцов религиозного искусства должна быть поставлена так, чтобы исключить возможность оживления «старых следов», полузабытых самим верующим религиозных представлений и образов. Это, конечно, вовсе не значит, что атеистам не следует обращаться к анализу произведений древнерусской иконописи, фрески, живописи художников Возрождения и т. д., где неоднократно воспроизведены христианские мифологические сюжеты. В диссертации содержатся советы относительно использования произведений, выполненных на религиозные сюжеты, в атеистической работе с верующими, методические рекомендации лектору-атеисту, применяющему иллюстрации в ходе атеистических выступлений.

У православных верующих, как и у сторонников иных христианских направлений, имеют место не только конкретно-чувственные, но и абстрактные представления о сверхъестественном, причем число прихожан, представляющих бога абстрактно (как не-

видимый дух), либо конкретно-абстрактно, является, по предварительным данным, преобладающим¹.

Среди специалистов по научному атеизму существует мнение, которое разделяет и автор данной работы, — что изменение религиозных представлений верующих в настоящее время происходит по линии освобождения от грубых конкретно-чувственных, в том числе и антропоморфных черт. Разоблачение несостоятельности конкретно чувственных и антропоморфных представлений о сверхъестественном является лишь одним, и притом не основным участком использования произведений искусства в атеистической работе. Главной же темой атеистической критики религии средствами искусства является тема бессилия религиозных идеалов в борьбе за счастье человека, невозможность разрешения с их помощью насущных проблем современной общественной жизни.

Критике религиозных идеалов и представлений, повседневной деятельности церковников посвящен ряд атеистических плакатов, карикатур, сатирических песен, рассказов и т. д. Сатирически заостренные произведения, содержащие выразительные, а потому уместные преувеличения полезны при работе с теми верующими, которые придерживаются религиозных обрядов в силу слепого следования привычке, не задумываясь над их смыслом. Однако если ограничиваться в атеистической работе, особенно с убежденно верующими, применением только перечисленных художественных средств, то легко оттолкнуть верующих.

В диссертации рассмотрен опыт работы кобринских атеистов (Брестская область Белорусской ССР), сочетающих атеистические темы с материалами, которые иллюстрируют художественную и культурную жизнь страны, знакомят с произведениями искусства. В диссертации раскрывается значение новых гражданских обрядов и массовых зрелищ, выбивающих у религиозного богослужения основу его привлекательности — использование церковниками стремления верующих к яркому зрелищу, эффекта непосредственного присутствия и активного переживания действия, которое происходит в данный момент, рождается на глазах зрителей. В этой связи диссертант пытался показать принципиальное значение для практики атеистического воспитания указания В. И. Ленина о роли театра как средства освобождения эстетического чувства верующих от влияния церковного искусства путем развития самостоятельного эстетического чувства.

В работе содержатся некоторые предложения по организации системы эстетического воспитания верующих. В частности, учитывая замкнутый образ жизни значительного числа православных верующих, оторванность их от культурной жизни страны, диссертант предлагает использовать в ходе эстетического воспитания общественные связи, сохранившиеся у этой группы населения.

¹ В. К. Танчер, Е. К. Дулуман. Опыт конкретного исследования характера религиозных представлений, Вопросы философии, 1964, № 10, стр. 118.

В работе отмечена важная роль новых гражданских обрядов, в которых участвуют люди разных возрастов, как канала эстетического воздействия на различные слои населения, в том числе и верующих, значение этих обрядов в образовании новых семейно-бытовых традиций, свободных от религиозного влияния.

Ослабить влияние церковного искусства на верующих помогут и объединения пенсионеров, женщин по интересам, удовлетворяющие потребность в коллективном общении и совместном действии, привлечение к участию в художественной самодеятельности людей пожилого возраста.

В диссертации раскрывается значение лекционной пропаганды вопросов теории искусства, основ марксистско-ленинской эстетики для повышения эстетической культуры верующих и приводятся некоторые соображения относительно подготовки атеистических кадров, способных использовать художественные средства и вести эстетическое воспитание населения.

Заключение диссертации содержит вывод о глубокой взаимосвязи систем эстетического и атеистического воспитания и необходимости их взаимодействия в преодолении социально-психологических причин, создающих благоприятные условия для сохранения религиозных пережитков, и в процессе воспитания глубокой убежденности в правоте идеалов коммунизма.

* *
*

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНО В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

«Искусство в системе атеистического воспитания», Общество «Знание» РСФСР, Москва, 1965, (2 п. л.).

«Особенности эмоционального воздействия на верующих в современном православии».

Научные доклады высшей школы, «Философские науки», 1964, № 6 (0,7 п. л.).

«Искусство и религия», «Знания — народу», 1964, № 4 (0,25 п. л.).

НЕКОТОРЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В РАБОТАХ.

«Заметки атеиста». «Народное образование», 1963, № 10, (0,4 п. л.).

«Борьба католических клерикалов против реалистического искусства».

«Строительство коммунизма и философские науки», Новосибирск, 1963, (0,5 п. л.).

259665

Центральная научная
библиотека
Академии наук Туркменской ССР